

Ян Митчук

Лицейская Сага. Книга 2.

Ян Митчук

Лицейская Сага. Книга 2.

«Автор»

2026

Митчук Я.

Лицейская Сага. Книга 2. / Я. Митчук — «Автор», 2026

После того как Иван Николаевич открыл казино в школе Артур уже ничему не удивляется. Вторая книга о общих похождениях Артура, Ивана Николаевича, а также старый знакомый Олег Александрович(агент девятка) и его друг Виктор Германович. Уже вторая книга о совместных похождениях старых и новых героев.

© Митчук Я., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Ян Митчук

Лицейская Сага. Книга 2.

Глава 1.

Колян Артуров после истории с казино ходил сам не свой. С одной стороны, он понимал, что Иван Николаевич хочет как лучше для школы, с другой — всё это пахло таким криминалом, что у нормального пацана крыша должна была ехать. Но Колян уже давно перестал быть "нормальным пацаном". Он стал хранителем тайн. Прошло две недели. Казино пока не открыли, но слухи по школе ходили странные. Кто-то говорил, что директор ездил в городскую администрацию, кто-то видел, как Иван Николаевич встречался с серьезными людьми в черных машинах. Колян молчал как рыба. В один из пятничных вечеров, когда школа опустела, Иван Николаевич сам позвал Коляна в спортзал. Там уже было накрыто нечто вроде чаепития: дешевый чайник, две кружки, пачка печенья.

— Садись, Артур, — сказал учитель. — Сегодня будет долгий разговор. Ты хотел знать про Ирак и про то, как я воевал против американцев?

Колян кивнул и уселся поудобнее.

— Тогда слушай, — начал Иван Николаевич, закуривая. — Только приготовься. Это не просто история про войну. Это история про то, как я узнал правду о своей семье. Правду, которая перевернула всю мою жизнь.

Две тысячи первый год. Ирак.

— После Афганистана я оказался в Ираке. Там как раз начиналась заваруха с американцами. Саддам Хусейн еще был у власти, но все чувствовали, что скоро грянет буря. Меня перебросили через Иран, с помощью местных контрабандистов. В Ираке меня встретили люди из спецслужб Саддама. Им нужны были инструкторы, которые знают тактику партизанской войны. А я знал.

Иван Николаевич отхлебнул чаю.

— В Багдаде я прожил около года. Учил иракских офицеров воевать в пустыне, ставить мины, прятаться от авиации. Саддама я видел один раз, на параде. Стоял в толпе, смотрел, как он машет рукой. И вдруг у меня сердце ёкнуло. Понимаешь, Артур, в нем было что-то знакомое. Какая-то неуловимая черта лица, поворот головы. Но я тогда не придавал значения. Мало ли какие бывают совпадения.

— А потом?

— А потом грянула война. Американцы вторглись в Ирак в марте две тысячи третьего. Мы, инструкторы, разбежались кто куда. Я ушел с суннитскими племенами в так называемый "суннитский треугольник". Там мы организовывали сопротивление. Партизанская война, засады, фугасы. Американцы несли потери, но их было слишком много.

Глава 2.

— В две тысячи четвертом году, — продолжил Иван Николаевич, — я познакомился с одним человеком. Его звали полковник Ахмед аль-Рашид. Он был бывшим офицером республиканской гвардии Саддама, а после падения Багдада ушел в подполье. Мы с ним организовывали диверсии против американских патрулей. Ахмед был умным, хитрым, жестоким. Мы стали друзьями. По крайней мере, я так думал.

— А что случилось?

— Однажды, после удачной операции, мы сидели в подвале какого-то разрушенного дома, пили чай, и Ахмед вдруг сказал: "Иван, я знаю о тебе то, чего ты сам не знаешь". Я удивился. А он достал из-за пазухи старую фотографию, потрепанную, пожелтевшую. На ней были двое молодых парней, очень похожих друг на друга. Как близнецы. У Коляна пересохло в горле.

— И что это было? — Ахмед сказал: "Это твой брат, Иван. Твой брат-близнец". Я чуть чаем не поперхнулся. Говорю: "У меня нет брата. Я рос в детдоме, родителей не знал". А он смеется: "Ты многого не знаешь, русский. Твой брат сейчас правит Америкой".

— Билл Клинтон? — выдохнул Колян.

Иван Николаевич кивнул, и лицо его стало каменным. — Да, Артур. Билл Клинтон. Президент Соединенных Штатов. Мой брат-близнец. Ахмед рассказал мне всё, — продолжал Иван Николаевич. — Наши родители были советскими разведчиками. В пятидесятых годах их забросили в США под чужими именами. Отец работал в Вашингтоне, мать была связной. В шестьдесят первом году у них родились близнецы. Два мальчика. Одного назвали Уильямом, другого — Иваном.

— А как же вы оказались в России?

— В шестьдесят третьем году наших родителей раскрыло ФБР. Началась охота. Мать успела переправить одного из нас, Ивана, в Советский Союз с помощью связников. А Уильям остался с отцом. Отец погиб при перестрелке, мать посадили в тюрьму, а Уильяма отдали в американскую приемную семью. Дали фамилию Клинтон. И он вырос американцем. А я вырос в советском детдоме, потом в суворовском училище, потом в армии. И ничего не знал о своем происхождении.

У Коляна голова шла кругом. — Так Билл Клинтон — ваш брат? И он тоже знал?

— Знал или нет — не уверен, — покачал головой Иван Николаевич. — Может, и не знал. А может, знал, но молчал. Политика есть политика. Но когда я это узнал, у меня в голове что-то щелкнуло. Я понял, зачем я здесь. Зачем я воевал против американцев все эти годы. Я должен был встретиться с братом. Я начал разрабатывать план, — голос Ивана Николаевича стал тише. — Безумный, грандиозный план. Я хотел объединить весь исламский мир против Америки. Не просто воевать, а создать единый фронт. От Марокко до Индонезии. Все мусульманские страны должны были выступить единым фронтом против США.

— Но это же невозможно! — воскликнул Колян.

— Для обычного человека — да, — усмехнулся Иван Николаевич. — Но у меня был козырь. Мой брат. Если бы я мог выйти на него, если бы мы встретились как близнецы, как братья, я бы убедил его изменить политику Америки. Представь, Артур: президент США и его брат, воевавший на стороне моджахедов, вместе объявляют о новом мировом порядке. Никакой войны, никакой вражды. Мир во всем мире.

— И что вы сделали?

— Я связался с людьми из "Аль-Каиды". Тогда они еще были сильны. Бен Ладен меня принял. Выслушал мой план. Сначала смеялся, а потом задумался. Я ему говорил: "Зачем вам воевать десятилетиями? Убейте одного человека — и всё изменится. Но не убивайте. Дайте мне встретиться с ним. Я его брат. Я смогу до него достучаться". Бен Ладен дал мне людей и

деньги, — продолжал Иван Николаевич. — Я отправился в Пакистан, потом в Афганистан, потом тайно перебрался в Европу. У меня были фальшивые документы, явки, пароли. Я вышел на людей, которые могли организовать встречу с президентом США. Это было безумно опасно. Меня искал Интерпол, меня искала американская разведка, меня искали свои же.

— И что дальше? — Я почти дошел, — в голосе Ивана Николаевича послышалась горечь. — В двухтысячном году, еще до того, как Буша выбрали, я был в Вашингтоне. Жил в подвале у одного сирийца, ждал связника. Клинтон должен был приехать на какое-то мероприятие. Я планировал пробраться туда, встретиться с ним лицом к лицу. Сказать: "Билл, я твой брат. Давай остановим эту бессмысленную войну".

— И что случилось?

— Меня сдали. Кто-то из своих, из "Аль-Каиды", решил, что я опасен. Что если я доворюсь с Клинтоном, то джихад потеряет смысл. На меня напали прямо в том подвале. Четверо здоровых арабов с ножами. Я отбивался, убил двоих, но сам был тяжело ранен. Очнулся уже в Каире, в какой-то больнице для бедных. Меня выходили местные врачи, но встреча была сорвана. А потом пришел Буш, — усмехнулся Иван Николаевич. — И всё пошло по новой. Война в Афганистане, война в Ираке. Мой план рухнул. Бен Ладен больше не хотел меня слушать, он готовил свои теракты. Американцы бомбили всех подряд. Я остался один. С мыслью, что где-то там, за океаном, живет мой брат, который даже не знает о моем существовании.

Он замолчал и долго смотрел в одну точку.

— Я пытался писать ему письма. Тайно, через подставных людей. Не знаю, доходили ли они. Может, их перехватывала охрана. Может, он сам не хотел отвечать. Ведь если бы узнали, что у президента США есть брат-террорист, это был бы скандал на весь мир.

— А вы его видели потом? По телевизору?

— Видел, — кивнул Иван Николаевич. — Когда он ушел с поста, когда выступал с речами, когда писал мемуары. Смотрю на него и вижу себя. Только он в дорогих костюмах, с сигарой, с улыбкой. А я в рваных штанах, с автоматом, в горах. Две стороны одной медали. Знаешь, Артур, — сказал Иван Николаевич, поворачиваясь к Коляну. — Я иногда думаю: а что бы я ему сказал, если бы мы встретились? Обнял бы? Убил? Или просто заплакал, как ребенок? Не знаю. Наверное, ничего бы не сказал. Просто посмотрел в глаза. И может, он бы сам всё понял. Без слов.

— А сейчас? — спросил Колян.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.